

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 марта 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.,

с участием военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., осуждённых Хамраева Б.Б., Кенжаева Ж.К.у., Зокирова А.Б., Мирзаева Д.О., Миргазиева Я.А.у., Холдорали У.Д. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Дружинина Г.А., Дойникова В.И., Дикова Б.Ф., Ковшик Е.А., Кутуева Р.Р., Окуневой М.В., Широкова Т.В., переводчика С [REDACTED], рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Мирзаева Д.О., Миргазиева Я.А.у., Зокирова А.Б., Кенжаева Ж.К.у., Хамраева Б.Б., адвокатов Дикова Б.Ф., Ковшик Е.А., Кутуева Р.Р., Окуневой М.В., Широкова Т.В. и Можайкиной В.А. на приговор Московского окружного военного суда от 7 декабря 2017 г., согласно которому осуждены:

Мирзаев Даврон Олимжонович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев,
по ч. 2 ст. 327 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года,

за каждое из трёх преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, к штрафу в размере 60 000 рублей;

Миргазиев Якубжон Ахмаджон угли, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев,

за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, к штрафу в размере 60 000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено:

- Мирзаеву Д.О. в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 80 000 рублей;

- Миргазиеву Я.А.у. в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 70 000 рублей.

Назначенное Мирзаеву Д.О. и Миргазиеву Я.А.у. наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Этим же приговором осуждены:

Кенжаев Жалолиддин Камолидин угли, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Хамраев Баходир Бахромжонович, [REDACTED]

[REDACTED] не имеющий судимости,

Холдорали Уулу Дадахон, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Зокиров Аббос Баходирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

каждый, по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы в исправительной колонии общего режима:

- Кенжаев Ж.К.у. и Зокиров А.Б. – на срок 7 лет;

- Хамраев Б.Б. – на срок 6 лет 6 месяцев;

- Холдорали У.Д. – на срок 6 лет.

Судом разрешены вопросы о мерах пресечения, процессуальных издержках и судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Мирзаева Д.О., Миргазиева Я.А.у., Зокирова А.Б., Кенжаева Ж.К.у., Хамраева Б.Б., Холдорали У.Д. и защитников – адвокатов Дружинина Г.А., Дойникова В.И., Дикова Б.Ф., Ковшик Е.А., Кутуева Р.Р., Окуневу М.В., Широкова Т.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Бойко С.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор в отношении Мирзаева Д.О. и Миргазиева Я.А.у. изменить, в отношении других осуждённых приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мирзаев, Миргазиев, Хамраев, Кенжаев, Зокиров и Холдорали признаны виновными и осуждены за содействие террористической деятельности в форме склонения Т [] в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, выразившееся в проведении с 9 февраля по 22 марта 2016 г. бесед с Т [], демонстрации ему видеоматериалов и печатной продукции в целях пропаганды деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее МТО «ИГ»), направленных на убеждение последнего к участию в деятельности этой МТО, а также в приобретении билетов и документов для следования в МТО «ИГ».

Кроме того, Мирзаев и Миргазиев признаны виновными и осуждены:

Мирзаев – за сбыт 16 марта 2016 г. Т [] заведомо подложных документов – паспорта и миграционной карты в целях облегчения совершения им другого преступления, а также за использование 10, 26 января и 23 марта 2016 г. заведомо подложного документа – паспорта гражданина Кыргызской Республики на имя Х []

Миргазиев – за использование 1 января и 23 марта 2016 г. заведомо подложного документа – паспорта гражданина Кыргызской Республики на имя А []

Преступления совершены в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённый Зокиров и его защитник – адвокат Ковшик Е.А. в жалобах просят приговор отменить и оправдать Зокирова в инкриминируемых ему деяниях в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон.

По мнению адвоката, суд не принял во внимание противоречия в показаниях оперативных работников ГУ МВД России по г. Москве, данных ими в ходе предварительного расследования и в суде относительно роли Зокирова.

Заявляет о провокационных действиях «тайных» свидетелей, в частности Т [REDACTED], о недопустимости показаний свидетеля А [REDACTED] которые были получены под давлением, в связи с чем суд не должен был их использовать при вынесении приговора. «Тайным» свидетелем Р [REDACTED] является У [REDACTED], так как осуждённые опознали его по голосу. Судом не опровергнута позиция стороны защиты о том, что Зокиров отправлял деньги не для финансирования терроризма, а в Узбекистан своей семье. Материалы оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ) «наблюдение» не подтверждают виновность Зокирова в инкриминируемом деянии.

Защитник излагает свою версию о том, что записи на принадлежащем Зокирову телефоне марки «Huawei» могли разместить другие осуждённые, имевшие доступ к этому телефону, с которыми он проживал, либо появились там после его задержания, которое было произведено с нарушением прав осуждённого, чему суд оценки не дал. Зокиров не мог пояснить о появлении по месту его проживания книг, запрещённых в Российской Федерации. Суд необоснованно поставил под сомнение показания Зокирова о том, что он знал о желании Т [REDACTED] убыть в Турецкую Республику для обучения в медресе и трудовой деятельности, для чего Зокиров рекомендовал Т [REDACTED] обратиться за помощью к ранее знакомому ему лицу по имени О [REDACTED] и передать ему в качестве подарка жидкость для роста волос.

Адвокат Окунева М.В. в защиту интересов осуждённого Холдорали просит приговор отменить как незаконный и необоснованный, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Считает, что в суде не опровергнуты показания Холдорали о его непричастности к инкриминируемому деянию. Свидетели обвинения Х [REDACTED], Р [REDACTED], М [REDACTED] не знали Холдорали, а Т [REDACTED] видел его только один раз и с ним не общался.

Полагает недопустимыми доказательствами показания свидетелей обвинения, сведения о личности которых сохранены в тайне, и результаты ОРМ «оперативное внедрение», так как свидетели не назвали источник своей осведомлённости, а санкция на внедрение Т [REDACTED] получена позже начала мероприятия. Обыск в номере [REDACTED] гостиницы «Алтай» был произведён в отсутствие осуждённых, а при задержании к ним было применено насилие. Суд не исследовал электронные носители, изъятые в ходе обыска. На видеозаписях из номера гостиницы Холдорали отсутствует, в связи с чем

адвокат Окунева делает вывод о недоказанности вины её подзащитного в инкриминируемом деянии.

Адвокат Кутуев Р.Р. и осуждённый Мирзаев в жалобах просят приговор отменить и оправдать Мирзаева.

Утверждают о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе разбирательства, о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и несправедливости приговора, о недоказанности виновности Мирзаева в инкриминируемых ему преступлениях.

Адвокат заявляет о том, что поручения следователя в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ на проведение отдельных следственных действий: производство обыска, о получении информации о соединениях абонентов, о доставлении на допрос (т. 3, л.д. 163-166, 269-272; т. 4, л.д. 1-3; т. 10, л.д. 1-2, 36-39; т. 11, л.д. 7-9, 84-86, 92-95) могли быть адресованы только другому следователю или органу дознания (его руководителю или заместителю), а не начальникам структурных подразделений органа дознания, поэтому все материалы и доказательства, собранные при исполнении этих поручений, являются недопустимыми доказательствами.

Считает недопустимыми доказательствами все процессуальные документы, составленные с участием понятых, возраст которых в протоколах не указан, особенно с участием К [REDACTED], Я [REDACTED] и А [REDACTED], в вызове которых в суд защите было отказано, хотя те неоднократно участвовали в осмотрах предметов и документов, изъятых в ходе обысков и выемок.

Подвергает сомнению показания свидетеля Т [REDACTED] который являлся заинтересованным лицом. Суду представлена не вся видеозапись, полученная в ходе проведения ОРМ «наблюдение», а около 40 часов из более 1000 возможных, без фиксации процесса обыска, проведённого 23 марта 2016 г., который был осуществлён с нарушением требований закона, хотя срок ОРМ был установлен до 27 апреля 2016 г. и поэтому процесс проведения обыска должен быть зафиксирован на записи. Представленная суду видеозапись общения осуждённых с Т [REDACTED] опровергает показания последнего, так как именно У [REDACTED] привёл Т [REDACTED] в гостиницу и познакомил с осуждёнными, он же инициировал их разговоры на религиозную тематику, провоцируя на споры и рассуждения по данной теме.

Заявляет о недоказанности участия осуждённых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Поддельный паспорт и другие документы для себя Т [REDACTED] приобрёл самостоятельно, в связи с чем Мирзаев подлежит оправданию по ч. 2 ст. 327 УК РФ. Мирзаев подлежит оправданию и по одному из преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, так как поддельный паспорт на имя Х [REDACTED] в ходе обыска 23 марта 2016 г. он сотрудникам полиции не предъявлял, поскольку не имел для этого возможности, что подтвердили другие осуждённые. Мирзаев полностью

признал свою вину в использовании поддельного паспорта при заселении в гостиницу «Алтай» 10 января 2016 г. и при открытии счёта в отделении «Сбербанка России» 26 января 2016 г., поэтому при назначении ему наказания за эти преступления адвокат просит учесть положительные характеристики по месту жительства Мирзаева, то, что в Российской Федерации он к уголовной ответственности не привлекался, совершению преступления способствовала тяжёлая жизненная ситуация, связанная с утратой собственного паспорта и необходимостью легального трудоустройства в целях обеспечения себя и членов своей семьи, проживающих в Республике Узбекистан, а также отсутствие негативных последствий и ущерба от содеянного, что позволяло назначить ему наказание в пределах срока содержания под стражей.

Осуждённый Мирзаев считает противоречивыми показания свидетелей Т[], Р[], М[], Х[], А[]. Выражает несогласие с результатами обыска от 23 марта 2016 г. и вещественным доказательством – купюрой достоинством в 1000 рублей, которая появилась в деле спустя 1 год 4 месяца с начала следствия. Суд не дал должной оценки показаниям свидетеля Т[] которые противоречат исследованной по делу видеозаписи ОРМ «наблюдение» за 12 февраля 2016 года. Т[] с осуждёнными познакомил У[], которого он опознал по голосу, когда в суде допрашивали «секретного» свидетеля Р[] однако суд этому оценки не дал. Обращает внимание на то, что комната, в которую У[] поселил осуждённых, была оборудована камерой видеонаблюдения заранее.

Осуждённый Кенжаев просит отменить постановленный в отношении него приговор, как незаконный и несправедливый, уголовное дело прекратить либо направить на новое судебное рассмотрение.

Заявляет о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе разбирательства, поскольку в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности, показания свидетеля Т[], которые опровергаются материалами ОРМ «наблюдение», где не зафиксирована демонстрация им Т[] каких-либо видеороликов. Последний по инициативе У[] в провокационных целях приносил к ним в гостиничный номер листы бумаги с незаконными текстами, хотя как внедрённый сотрудник не вправе был это делать. Свидетель А[] показания 23 марта 2016 г. дал под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Показания свидетелей Р[], Х[], М[], Т[] сотрудников ЦПЭ по СВАО г. Москвы не соответствуют их показаниям в суде. Судом не опровергнуты его утверждения о том, что денежные переводы он отправлял своей семье в Республику Кыргызстан. «Засекреченным» свидетелем Р[]м является У[], который заселял осуждённых в гостиницу «Алтай». Свидетели Х[] и М[] дали ложные и противоречивые показания об обстоятельствах их знакомства с Кенжаевым. Из всех телефонов, обнаруженных в ходе обыска, только на телефоне марки «Huawei» имелись

запрещённые видеоролики, однако этот телефон ему не принадлежит и доступа к нему он не имел. Суд не дал оценки тому обстоятельству, что ОРМ «наблюдение» в номере [] гостиницы «Алтай» стало осуществляться примерно с 20 ноября 2015 г., а он (Кенжаев) поселился в данном номере только в середине февраля 2016 года.

Адвокат Широков Т.В., полагая постановленный в отношении Кенжаева приговор незаконным, вынесенным с существенными нарушениями закона и основанным на недопустимых доказательствах, просит его отменить.

Подвергает сомнению предъявленное Кенжаеву и другим подсудимым обвинение, поскольку Кенжаев ни с кем не договаривался о совместной пропаганде и финансировании деятельности террористической организации. Обвинение основано только на показаниях свидетеля Т [] и других «засекреченных» свидетелей, которые противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами по делу, в том числе об обстоятельствах и времени знакомства Т [] с Мирзаевым и другими осуждёнными. Показания Т [] опровергаются полученной в ходе ОРМ видеозаписью, что свидетельствует об их недостоверности, поэтому к ним надлежит отнестись критически. Постановление о производстве ОРМ «наблюдение» в отношении Мирзаева, Кенжаева и других не могло быть вынесено 27 января 2016 г., так как Кенжаев прибыл в г. Москву 4 февраля, а Холдорали – в середине марта 2016 года, что свидетельствует о недопустимости полученных в ходе ОРМ доказательств, чему судом оценка не дана. Холдорали не мог в январе – феврале 2016 года вместе с другими осуждёнными агитировать свидетелей Т [], Х [], М [] и Р [] к деятельности в интересах запрещённых организаций, в связи с чем показания этих свидетелей не соответствуют действительности. На полученной в ходе ОРМ видеозаписи не зафиксировано фактов агитации с чьей-либо стороны, в том числе Кенжаева, в пользу МТО «ИГ», а также демонстрации Т [] каких-либо записей казни боевиками «ИГ» и последующего их обсуждения Кенжаевым, что опровергает показания свидетеля. Сомнительными являются показания Т [] о демонстрации ему осуждёнными роликов с изображением боевых действий, о методах ведения диверсионной работы и военной подготовки, поскольку таких действий на видеозаписях с камер наблюдения из номера гостиницы не зафиксировано, не имеется таких роликов и в телефоне, изъятом у Кенжаева. Суд проявил предвзятость и уклонился от исследования обстоятельств применения непроцессуальных методов воздействия к подсудимым и к свидетелю А [] а также обстоятельств гибели «А []», о чём заявлял Холдорали, хотя сторона защиты ходатайствовала об истребовании из ИВС и СИЗО сведений о состоянии здоровья указанных лиц, как и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела по факту гибели «А []». Допрошенные по делу сотрудники полиции не могли пояснить, информация о совершении какого преступления им поступила, что ставит

под сомнение законность производства ОРМ «оперативное внедрение», проводящегося лишь при наличии информации о совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а показания свидетеля Л [] являются недопустимым доказательством.

Заявляет о необходимости критического отношения к показаниям сотрудников полиции С [], Л [], М [], П [] касающихся обстоятельств проведения ОРМ «наблюдение», однако суд должной оценки этим показаниям не дал. Суд незаконно огласил показания свидетеля А [], данные в ходе предварительного следствия, и отказал в ходатайстве стороны защиты об организации допроса свидетеля лично в суде, хотя последний желал прибыть в суд. В суде не опровергнуты показания Зокирова о том, что на его телефоне не содержалось запрещённой информации, а такого ОРМ, как «снятие информации» с телефонов закон не предусматривает.

Защитник Кенжаева обращает внимание на допущенные нарушения прав осуждённых при их задержании, а также несовместимость планов на жизнь Кенжаева с деятельностью в пользу МТО «ИГ», чему суд оценки не дал. Повторяет довод адвоката Кутуева о недопустимости доказательств, собранных при исполнении отдельных поручений следователя в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Осуждённый Хамраев и его защитник – адвокат Можайкина В.А. в жалобах выражают несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, недоказанностью виновности Хамраева в инкриминируемом ему преступлении, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора, который просят отменить, уголовное дело прекратить в связи с непричастностью Хамраева к совершению преступления.

Считают противоречивыми и недопустимыми доказательствами протокол обыска от 23 марта 2016 г. и показания свидетелей Т [], Р [], М [], Х [], А [], на которые суд не должен был ссылаться в приговоре. В принадлежащем Зокирову телефоне марки «Huawei» не было видеороликов террористического характера, а предъявленного оптического диска с записями, якобы скопированных с изъятых у осуждённых телефонов, недостаточно для утверждения о доказанности их виновности в содеянном. Протокол осмотра данного жёсткого диска подлежал исключению из числа доказательств, так как сам диск и изъятые в ходе обыска электронные носители осуждённым в ходе судебного заседания не предъявили.

Кроме того, адвокат Можайкина заявляет о недопустимости результатов ОРМ «оперативное внедрение», поскольку Т [] был внедрён к осуждённым 9 февраля, а санкция на это была получена только 11 февраля 2016 г., и о заселении У [] осуждённых в гостиничный номер с целью

искусственного создания доказательств их виновности. Установленное в номере видеонаблюдение не зафиксировало противоправной деятельности осуждённых, а свидетели Т [] и Р [] опровергли их вербовку со стороны осуждённых на вступление в террористическую организацию. Свидетель Х [] не знал Хамраева.

Хамраев утверждает, что свидетеля Т [] с осуждёнными 12 февраля 2016 г. познакомил У [] а не как об этом утверждал Т [] поясняя о том, что с Мирзаевым он познакомился в мечети «Ярдям» 5 февраля 2016 года. Представленная видеозапись опровергает показания Т [] о том, что осуждённые призывали его ехать в Сирию, показывали ему видеоролики террористического характера, пропагандировали деятельность МТО «ИГ», на которой таких действий не зафиксировано. «Засекреченным» свидетелем Р [] является У [] которого осуждённые опознали по голосу.

Подвергает сомнению объективность показаний свидетелей Р [], Х [], М [], которые оговорили осуждённых, а также показания сотрудников полиции С [], Л [], М [], П [] и других, которые документально не подтвердили причастность осуждённых к деятельности МТО «ИГ». В нарушение закона суд огласил первичные показания свидетеля А [] в которых он вынужденно оговорил осуждённых, хотя свидетель подтвердил свою готовность приехать из Узбекистана и дать показания, а также представил нотариально заверенные показания, свидетельствующие о невинности осуждённых.

Защитник осуждённого Миргазиева – адвокат Диков Б.Ф. в своей жалобе заявляет о недоказанности вины осуждённого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, поэтому просит его оправдать, а по другому преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 327 УК РФ, с учётом признания Миргазиевым своей вины, его личности, нахождения на иждивении малолетнего ребенка, нетрудоспособных родителей и жены – назначить ему наказание исходя из фактически отбытого срока содержания под стражей, от которого освободить.

Указывает на то, что положенные в основу приговора показания свидетелей Р [], М [], Х [], Т [] опровергаются показаниями осуждённых, отрицавших свою причастность к МТО «ИГ», а также совершение каких-либо действий по склонению, вербовке или иному вовлечению лиц в террористическую деятельность. Миргазиев признаёт свою вину только в использовании заведомо подложного документа – паспорта на имя А [] при заселении в гостиницу «Алтай», который во время производства обыска 23 марта 2016 г. он никому не предъявлял, так как сразу же был задержан. Судом не приведены мотивы, по которым отвергнуты доказательства стороны защиты.

Осуждённый Миргазиев в жалобах просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение и оправдать его. Заявляет о недоказанности

его вины в инкриминируемых деяниях, в обоснование приводит доводы, аналогичные доводам Мирзаева, Хамраева и Кенжаева.

Кроме того, осуждённые Мирзаев и Миргазиев ставят вопрос о необходимости привлечения к ответственности свидетелей Р [REDACTED] М [REDACTED], Х [REDACTED] С [REDACTED] и других, которые дали ложные показания в отношении осуждённых, а также следователя Р [REDACTED], в чьём производстве находилось уголовное дело.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Данилов А.Ю. просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Мирзаев, Миргазиев, Хамраев, Кенжаев, Зокиров и Холдорали обоснованно осуждены за совершение вменённых им преступлений.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки утверждению адвоката Кутуева, мотивированного ходатайства о проведении предварительного слушания по делу, с приведением оснований для этого, как требует ст. 229 УПК РФ, в ходе ознакомления с делом не заявлялось. Не заявлялось такого ходатайства стороной защиты Мирзаева и после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд, поэтому судья правомерно не усмотрел оснований для назначения предварительного слушания, о чём 22 сентября 2017 г. вынес законное и обоснованное постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. Заявленное защитником Мирзаева при выполнении требований ст. 217 УПК РФ ходатайство о прекращении уголовного дела рассмотрено следователем и в его удовлетворении отказано, о чём вынесено постановление от 11 августа 2017 года.

Из протокола судебного заседания следует, что все представленные сторонами доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, касающихся данных

вопросов. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в законности и обоснованности не вызывают.

Право на защиту подсудимых судом реализовано в полном объёме.

Заявление адвоката Широкова о необходимости проверки обстоятельств смерти неустановленного лица («А []»), проживавшего в одном гостиничном номере с осуждёнными до момента их задержания, не основано на положениях ст. 252 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, а этому доводу защитника в приговоре дана правильная оценка.

В связи с изложенным законным и обоснованным является отказ суда в удовлетворении ходатайства адвоката Кутуева о запросе и исследовании в судебном заседании материалов дела про факту гибели упомянутого выше лица.

Вопреки доводам авторов жалоб, в приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор отвечает требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ, а приведённые в нём показания осуждённых и свидетелей соответствуют протоколу судебного заседания.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Виновность осуждённых в инкриминируемых им деяниях подтверждается:

- показаниями свидетелей Р [] [] М [] [] и Х [] [] (псевдонимы), допрошенных в суде в условиях, исключающих их визуальное наблюдение иными участниками судебного разбирательства, об обстоятельствах знакомства с Мирзаевым, Миргазиевым, Кенжаевым, Хамраевым и Зокировым, которые демонстрировали свидетелям записанные на мобильном телефоне видеоролики боевых действий между правительственными войсками Сирийской Арабской Республики (далее Сирия) и боевиками МТО «ИГ», высказывались о необходимости поддержки последних, оправдывали «джихад» (священную войну с неверными) в целях построения шариата, а Кенжаев предложил обучить их «правильному» выполнению молитв, в связи с чем названные свидетели обратились в правоохранительные органы;

- показаниями свидетелей Л [] [] и М [] [] о поступлении в ЦПЭ по СВАО г. Москвы оперативной информации о лицах, посещающих мечеть «Ярдям», которые занимались вовлечением граждан в МТО «ИГ» для участия в боевых действиях на территории Сирии, поэтому для проверки данной информации был осуществлён комплекс ОРМ, в том числе «оперативное внедрение» Т [] [] (псевдоним) и «наблюдение» по месту

проживания осуждённых в номере [] гостиницы «Алтай», расположенной по адресу: г. Москва, ул. Гостиничная, д. 10, корпус 5, где осуждённые в ходе общения и демонстрации Т [] различных видеороликов о деятельности МТО «ИГ» убеждали его в правильности идеологии названной террористической организации и предлагали вступить в её ряды, а для обеспечения беспрепятственного выезда Т [] в Сирию Мирзаев 16 марта 2016 г. сбыл ему поддельный паспорт гражданина Республики Таджикистан на имя Х [], 22 марта 2016 г. приобрёл для Т [] по поддельному паспорту билет на автобус по маршруту «Москва – Тбилиси», Зокиров предоставил Т [] данные о лице в г. Тбилиси, которое должно было переправить его в г. Стамбул, а Холдорали предоставил Т [] данные о лице в г. Стамбуле, которое должно было переправить его через Турцию в Сирию на территорию, занятую МТО «ИГ»;

- показаниями свидетеля Т [] (псевдоним), допрошенного в условиях, исключающих визуальное наблюдение, об обстоятельствах знакомства в мечети «Ярдям» г. Москвы с Мирзаевым, последующего знакомства и общения с Миргазиевым, Кенжаевым, Хамраевым, Зокировым и иным лицом, которые склоняли его к участию в боевых действиях в составе МТО «ИГ» на территории Сирии, демонстрировали с использованием мобильного телефона видеозаписи и текстовые документы, пропагандирующие деятельность указанной террористической организации, сопровождая их одобрительными комментариями, о предложении Мирзаева оказать ему содействие в приобретении необходимых документов для отправки в Сирию на территорию, занятую МТО «ИГ», поддержке и одобрении Миргазиевым, Кенжаевым, Хамраевым и Зокировым данного предложения Мирзаева и сборе указанными лицами денежных средств для этого, о сбыте ему Мирзаевым 16 марта 2016 г. поддельного паспорта гражданина Республики Таджикистан на имя Х [] с временной регистрацией и миграционной картой, приобретении 22 марта 2016 г. по поддельному паспорту билета на автобус, следующий по маршруту «Москва – Тбилиси», предоставлении ему Зокировым данных о лице по имени О [], который должен был переправить его из Грузии в Турцию, а Холдорали – сведений о мужчине по имени Я [] который из Турции переправит его в Сирию на территорию МТО «ИГ»;

- показаниями свидетеля А [] [] от 23 марта 2016 г., подтверждёнными в ходе очной ставки с Кенжаевым 30 марта 2016 г., о совместном проживании в номере [] гостиницы «Алтай» с осуждёнными и иным лицом, которые придерживались радикальных взглядов в Исламе, поддерживали введение шариата на территории Сирии, о занятой Зокировым, Мирзаевым и Хамраевым активной позиции по данному вопросу, которые заявляли о необходимости всем «правильным» мусульманам ехать в Сирию, чтобы участвовать в построении шариата на территории данного государства, об оправдании Хамраевым деятельности МТО «ИГ» и его рекомендации Мирзаеву соблюдать меры предосторожности при

распространении и пропаганде идей этой террористической организации среди других лиц, как это делает он сам (Хамраев), об известной свидетелю от Зокирова попытке последнего через Турцию попасть в Сирию, где он намеревался вступить в террористическую организацию, однако был заподозрен спецслужбами и депортирован из страны, о передаваемых Мирзаевым новостях о военных действиях в Сирии и его рассказах о деятельности террористической организации «ИГ»;

- результатами различных ОРМ и полученными в ходе проведения ОРМ «наблюдение» по месту проживания осуждённых видеозаписями, приобщёнными к делу в качестве вещественных доказательств;

- протоколом осмотра полученных в ходе ОРМ видеозаписей и прослушивания фонограмм разговоров, состоявшихся между Т [] и Кенжаевым, в ходе которых последний ссылался на просмотренный видеоролик с убийством «доносчиков», а также убеждал Т [] не демонстрировать книгу «Три основы и их доказательства»;

- заключением экспертов от 16 марта 2017 г., согласно которому в высказываниях Кенжаева, адресованных Т [] содержится совокупность психологических и лингвистических признаков побуждения не демонстрировать на публике книгу Мухаммада ибн Абд аль Ваххаба «Три основы и их доказательства», учение которого оценивается Кенжаевым как запрещённое законами Российской Федерации;

- протоколом обыска от 23 марта 2016 г. и протоколом осмотра от 3 марта 2017 г., согласно которым на принадлежащем Зокирову мобильном телефоне марки «Huawei» обнаружены видеозаписи «Уроки Джихада для новобранцев»: «Урок 2 организация боевых групп, секторов», «Урок 3 карты», «Урок 5. Выбор места для базы», «Урок 6. Как построить базу», «Урок 7. Обустройство блиндажа», «Урок 12. Окопы», «Урок 13 передвижение в горах», «Урок 14 засада на военную колонну кафи́ров», «Урок 17 как делать базы муджахидов в горах и селах» и другие видеоролики, в том числе содержащие записи военных действий, убийства человека выстрелом в голову из огнестрельного оружия, а также текстовые документы с названиями «Послание нашему народу от представителей Исламского государства. Вилаят Кавказ», «Книга джихада», «Русская кухня. Азбука «Домашнего Терроризма», «Полевой справочник» и др.;

- показаниями свидетелей С [] П [] С [] П [] об обстоятельствах проведения 23 марта 2016 г. обыска в номере [] гостиницы «Алтай», обнаруженных при этом предметах и порядке их упаковки;

- показаниями свидетеля Р [] о порядке исполнения отдельного поручения следователя о получении информации, в том числе удалённой, хранившейся на мобильных телефонах, планшете и SIM-картах, изъятых в ходе обыска 23 марта 2016 г., и сохранении этой информации на жёсткий диск, а также показаниями специалиста К [] о свойствах обнаруженных в мобильном телефоне марки «Huawei» файлов;

- заключениями экспертов от 3 мая и 2 июня 2017 г., согласно которым в видеозаписях и текстах, демонстрировавшихся Т [] соответственно, Кенжаевым, Зокировым, Мирзаевым, Хамраевым и Миргазиевым, имеются психологические и лингвистические признаки побуждения к агрессивным насильственным действиям в отношении лиц, содействующих государственным органам при выявлении лиц, разделяющих идеологию «ИГ»; пропаганды идеологии деятельности террористической организации «ИГ»; пропаганды исключительности, превосходства последователей МТО «ИГ», оправдания участия в деятельности МТО «ИГ», героизация павших; признаки неполноценности врагов МТО «ИГ», унижения и оскорбления воинов российской армии;

- показаниями свидетеля П [] о получении 26 января 2016 г. от гражданина Республики Кыргызстан, представившего ей паспорт на имя Х [], заявления на банковское обслуживание в Московском банке Сбербанка России и открытии счёта на его имя;

- сообщением генерального директора ООО « [] » от 31 мая 2016 г. о приобретении 22 марта того же года на имя Х [] билета на автобус, следующий по маршруту «Москва – Тбилиси»;

- заключением экспертов от 22 ноября 2016 г., согласно которому в паспорте гражданина Республики Таджикистан на имя Х [] имеются признаки частичной подделки в виде замены фотографии владельца на фотографию Т [];

- сообщениями УФМС России по г. Москве по району Измайлово и УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве, согласно которым гражданин Республики Таджикистан Х [] по вопросу постановки на миграционный учет не обращался, государственную границу Российской Федерации не пересекал;

- различными вещественными доказательствами, письменными документами, в том числе изъятыми в ходе обыска 23 марта 2016 г. у Мирзаева и Миргазиева паспортами граждан Кыргызской Республики на имя Х [] и А []

- заключениями экспертов от 18 октября и 18 ноября 2016 г. о наличии в паспортах на имя Х [] и А [] признаков полной подделки: в паспорте на имя Х [] вклеена фотография Мирзаева, в паспорте на имя А [] – фотография Миргазиева;

- показаниями свидетеля М [] и его сообщением от 8 ноября 2016 г. об обстоятельствах заселения в номер 1520 гостиницы «Алтай» осуждённых, один из которых 1 января 2016 г. предъявил документы на имя А [], а также заселения в тот же номер 10 января 2016 г. ещё одного гражданина, представившего паспорт на имя Х []

- иными приведёнными в приговоре доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены судом с соблюдением

требований ст. 17, 88 УПК РФ и сомнений в своей допустимости и достоверности не вызывают.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имелось.

Доводы адвокатов Кутуева и Широкова о недопустимости доказательств, собранных при исполнении отдельных поручений следователя, находящихся на указанных адвокатом Кутуевым листах дела в томах 3, 4, 10 и 11, не основаны на ст. 38, п. 1 ч. 1 ст. 40, ст. 40¹, 40² УПК РФ и требованиях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, определяющих полномочия и компетенцию следователя, а также органа дознания (к которым как раз и относится ЦПЭ по СВАО г. Москвы), начальников подразделения дознания и органа дознания.

Вопреки утверждению адвоката Кутуева о недопустимости повторного участия одного и того же лица в качестве понятого при производстве следственных действий и необходимости отражения в протоколах возраста понятых, ст. 164, 166 и 170 УПК РФ не содержат предписаний на однократное участие одного и того же лица в качестве понятого, как и не содержат обязательных требований об отражении в протоколе возраста участвующих в следственном действии лиц.

В связи с изложенным, высказанное авторами жалоб мнение о недопустимости полученных в порядке исполнения отдельных поручений следователя доказательств и всех процессуальных документов, составленных с участием понятых, возраст которых в протоколах не указан, не основано на требованиях закона, а отказ суда в ходатайстве адвоката Кутуева о вызове и допросе понятых К [REDACTED], Я [REDACTED] и А [REDACTED], [REDACTED] является правомерным.

Надлежащая оценка дана судом доводу стороны защиты, фактически повторенному авторами жалоб, о нарушении требований УПК РФ и прав осуждённых при производстве обыска по месту проживания последних в гостинице «Алтай».

Так, допрошенные в суде свидетели П [REDACTED], С [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED] подтвердили соблюдение требований законодательства и прав осуждённых при проведении обыска, пояснив при этом, что последние присутствовали при его проведении и помещение не покидали, а до начала обыска сотрудники полиции представились, предъявили свои служебные удостоверения, зачитали и предъявили постановление о производстве обыска, разъяснили права и обязанности участвующим лицам, предложили добровольно выдать запрещённые к обороту предметы, документы и ценности. По требованию сотрудников полиции проживавшие в данной комнате лица предъявили удостоверяющие их личность документы, при этом Мирзаев и Миргазиев предъявили паспорта на имя Х [REDACTED] и А [REDACTED]

соответственно, что полностью опровергает довод стороны защиты осуждённых Мирзаева и Миргазиева об обратном. Результаты обыска фиксировались в протоколе, который составлен с соблюдением требований закона.

Аналогичные показания об обстоятельствах проведения обыска дал в суде свидетель А [REDACTED]

В силу требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации свидетель не наделён полномочиями по доказыванию подлежащих установлению по делу обстоятельств, в связи с чем довод осуждённого Хамраева о необходимости документального подтверждения со стороны свидетелей причастности осуждённых к совершению инкриминируемых им деяний не основан на законе.

Более того, как усматривается из протокола судебного заседания, после исследования в судебном заседании доказательств, касающихся личности А [REDACTED] и Х [REDACTED], Мирзаев и Миргазиев подтвердили, что 23 марта 2016 г. они предъявляли сотрудникам полиции поддельные паспорта на имя Х [REDACTED] и А [REDACTED] (т. 34, л.д. 28), в связи с чем довод стороны защиты Мирзаева и Миргазиева о недоказанности совершения осуждёнными в указанный день преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, не основан на материалах дела и является надуманным.

Свидетели П [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED] фактически опровергли версию стороны защиты Зокирова и Мирзаева о возможности появления записей на принадлежащем Зокирову телефоне марки «Huawei» после задержания осуждённых, а также несвоевременном обнаружении купюры достоинством в 1000 рублей, использованной при проведении ОРМ, уточнив, что все изымаемые предметы упаковывались в конверты и пакеты, которые опечатывались и на которых расписывались понятые, присутствующие лица и сотрудники полиции, что само по себе исключало доступ к данным вещам посторонних лиц без нарушения целостности упаковки, которая, как усматривается из материалов дела, вплоть до исследования названных предметов и обнаружения на указанном телефоне соответствующих записей нарушена не была.

Показания указанных свидетелей подтверждаются протоколами соответствующих следственных действий, в которых, вопреки доводам жалоб, зафиксированы все изъятые в ходе обыска по месту проживания осуждённых предметы, в том числе устройства мобильной связи, различная печатная продукция, банковские карты, купюра № [REDACTED] номиналом 1000 рублей, выданная Т [REDACTED] для проведения ОРМ «проверочная закупка», различные документы.

Были исследованы в судебном заседании и сами вещественные доказательства по делу, по каждому из которых осуждённые дали свои пояснения.

Оснований для признания недопустимыми названных доказательств, о чём ошибочно заявляют авторы жалоб, не имелось, поскольку эти

доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ.

Мотивированными являются выводы суда о невозможности изменения и редактирования файлов при копировании их с обнаруженных в ходе обыска мобильных устройств на жёсткий диск, который был исследован в судебном заседании с участием специалиста К [] и правильно оценён в приговоре.

Коллегия при этом учитывает, что в ходе предварительного следствия упомянутый жёсткий диск и скопированные на него файлы были осмотрены, в том числе стороной защиты, а данное право на ознакомление с указанными доказательствами было реализовано.

Доводу стороны защиты об отсутствии технической возможности непосредственно исследовать информацию, содержащуюся на изъятых у осуждённых в ходе обыска средствах мобильной связи, в приговоре дана надлежащая правовая оценка.

Голословным является утверждение авторов жалоб о заинтересованности и провокационном характере действий свидетелей, сведения о личности которых сохранены в тайне, а допрошенные в суде свидетели Л [], Т [], М [], Р [] и Х [] опровергли это.

Напротив, именно в связи с активными действиями Мирзаева, Миргазиева, Кенжаева, Хамраева и Зокирова по пропаганде деятельности МТО «ИГ» свидетели Т [], М [], Р [] и Х [] обратились в правоохранительные органы, а полученная от них информация явилась одним из поводов для проведения ОРМ в отношении осуждённых.

Мотивированной является оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных в ходе проведения различных ОРМ, которые были организованы и проведены с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, а результаты ОРМ рассекречены полномочными должностными лицами и установленным порядком представлены органам предварительного расследования. С указанной оценкой суда первой инстанции Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопреки доводам адвокатов Окуневой и Можайкиной, ОРМ «оперативное внедрение» стало осуществляться только после вынесения 9 февраля 2016 г. постановления о проведении данного мероприятия.

Судебная коллегия при этом учитывает, что в материалах уголовного дела нет видеозаписей, полученных в ходе ОРМ «наблюдение» в жилом помещении, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Гостиничная, д. 10, корпус 5, комната [], ранее периода, указанного в постановлениях судей Московского городского суда от 27 января и 12 февраля 2016 г., вынесенных в отношении ряда граждан, проживающих в данном номере, в связи с чем утверждения адвоката Широкова и осуждённых Мирзаева и Кенжаева о невозможности вынесения постановлений в отношении названных лиц, а также о заблаговременном оборудовании комнаты [] средствами видеонаблюдения являются несостоятельными.

Довод адвоката Широкова о том, что законом не предусмотрено ОРМ «снятие информации» с телефона не основан на требованиях ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Свидетели Л [] и М [] в рамках их компетенции и пределов судебного разбирательства дали пояснения об основаниях проведения ОРМ в отношении осуждённых, назвали источники осведомлённости о противоправных действиях последних, а Л [] пояснил причины, по которым аудио- и видеозапись в ходе ОРМ «наблюдение» осуществлялась не всё время, поэтому следствию были представлены только неповрежденные файлы. Подтвердил Л [] и свои показания, данные в ходе предварительного следствия.

В связи с изложенным, утверждения авторов жалоб об отсутствии оснований для проведения ОРМ в отношении осуждённых, о недопустимости полученных в ходе проведения ОРМ доказательств и о недоказанности виновности осуждённых по причине отсутствия на представленной записи фиксации всех инкриминируемых им действий, а также прибытия Холдорали в г. Москву в середине марта 2016 года являются ошибочными, так как вывод о доказанности виновности осуждённых сформулирован судом исходя из анализа и оценки всей совокупности доказательств по делу, а не одних только результатов ОРМ.

Законным и обоснованным является решение суда об оглашении показаний свидетеля А [] являющегося гражданином иностранного государства, находившегося на момент рассмотрения уголовного дела в Республике Узбекистан и сообщившего 13 ноября 2017 г. телеграммой о невозможности явиться по вызову суда, настаивавшего на своих показаниях, данных в ходе предварительного следствия, а полученному стороной защиты непроцессуальным путём заявлению от имени А [] и показаниям свидетелей К [] [] и К [] [] соответственно, отца и двоюродного брата осуждённого Кенжаева, об оговоре осуждённых со стороны свидетеля под воздействием сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации суд дал надлежащую оценку.

Судебная коллегия при этом учитывает, что стороне защиты в ходе предварительного следствия была предоставлена реальная возможность оспорить показания А [] предусмотренными законом способами, в том числе в ходе очных ставок Мирзаева и Кенжаева со свидетелем, которые были проведены с соблюдением требований УПК РФ.

Вопреки утверждению адвокатов Окуневой и Ковшик, свидетель Т [] не заявлял о том, что он не общался с Холдорали, как и не говорил о своём желании уехать в Турцию для обучения в медресе и трудовой деятельности.

Более того, данный довод защитника Ковшик не соответствует показаниям осуждённого Зокирова, согласно которым он не знал, для каких целей Т [] намеревался уехать в Турцию, и не интересовался этим (т. 35,

л.д. 479).

Подробными и непротиворечивыми являются показания Т [] об обстоятельствах знакомства сначала с Мирзаевым, а затем с другими осуждёнными. Именно Мирзаев проявил активность и предложил свидетелю прийти по месту проживания осуждённых в целях изучения радикального течения Ислама, где Кенжаев обучал его «правильно» читать Коран и выполнять религиозные обряды, он же рекомендовал ему найти в сети «Интернет», распечатать и прочесть «нужную» книгу, предостерегая о том, что она запрещена в России. Кенжаев и другие осуждённые (кроме Холдорали) демонстрировали ему на мобильном телефоне, к которому все они имели доступ, различные видеозаписи, в том числе казни человека путём выстрела в затылок, массового расстрела сирийских и русских солдат, «уроки» боевых действий, сопровождая просмотры одобрительными комментариями о том, что с подобными лицами и «кафирами» надо поступать именно так, предлагали ему ехать в Сирию и присоединиться к «ИГ», поясняя, что они уже отправляли в Сирию других людей. Мирзаев высказался помочь ему в приобретении поддельных документов и ускорил этот процесс, а в дальнейшем сбыл ему паспорт на имя Х [] с миграционной картой и временной регистрацией, заплатив за них часть средств, собранных другими осуждёнными, заказал билет на автобус маршрутом «Москва – Тбилиси», что полностью опровергает довод стороны защиты о провокационном характере действий Т [] и о самостоятельном приобретении им указанных поддельных документов.

Сообщил Т [] о роли Зокирова и Холдорали в разработке маршрута его следования через Грузию в Сирию и передачи ему данных о лицах, которые должны были его встретить в Грузии и Турции и дальше переправить в Сирию, подтвердив при этом свои показания, данные в ходе предварительного расследования.

Из материалов дела следует, что свидетель Т [] какой-либо инициативы в ходе проведения ОРМ «оперативное внедрение» не проявлял, а согласился на предложение осуждённых о необходимости уехать в Сирию и принять участие в деятельности МТО «ИГ», а также предоставить им деньги и свою фотографию для изготовления необходимых документов и приобретения билета на проезд.

Утверждение авторов жалоб о том, что «засекреченным» свидетелем Р [] является некий У [] который поселил осуждённых в гостиницу «Алтай» и затем познакомил их с Т [], является несостоятельным.

Более того, Р [] опроверг эти заявления осуждённых, пояснив, что Т [] он не знает, никакого содействия осуждённым в заселении в гостиницу он не оказывал и в гостинице их не посещал, а общался с ними только в мечети «Ярдям», подтвердив при этом, что последние признавали только власть шариата, демонстрировали ему видеоролики в поддержку МТО «ИГ», говорили о своей принадлежности к указанной террористической

организации, призывали ехать в Сирию, чтобы воевать на стороне МТО «ИГ» и вести «джихад». Свидетель отметил активную роль Мирзаева в демонстрации ему видеороликов и в призывах, а остальные осуждённые (кроме Холдорали), с которыми он общался, поддерживали Мирзаева и тоже призывали его к войне с «неверными».

Свидетель Х [] не говорил о том, что он не знал Холдорали и Хамраева, а показал, что больше он общался с Мирзаевым, Кенжаевым и Зокировым, которые призывали его к «всемирному джихаду», Мирзаев демонстрировал ему видеоролик боевых действий МТО «ИГ», при этом остальные осуждённые поддерживали и одобряли действия боевиков.

Свидетель М [] также не говорил о том, что он не знает Холдорали, а сообщил, что не узнаёт его.

Х [] и М [] подтвердили в суде свои показания, данные в ходе предварительного следствия, изобличающие осуждённых в содеянном.

Сторона защиты не была ограничена в праве задать свидетелям обвинения все интересующие их вопросы, на которые были даны исчерпывающие ответы, а по завершении допроса свидетелей у сторон к ним вопросов больше не возникло.

Не имели стороны и дополнений к судебному следствию.

Доводы стороны защиты, фактически повторённые авторами жалоб, о недозволенных методах воздействия со стороны сотрудников полиции при задержании осуждённых и провокации их на совершение преступления проверялись судом первой инстанции и опровергнуты с приведением убедительных мотивов.

Осуждённые Мирзаев, Миргазиев, Кенжаев, Холдорали и Зокиров подтвердили в суде, что по их жалобам в ходе предварительного следствия были проведены необходимые проверки, которые каких-либо нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов не выявили, а при поступлении в ИВС и СИЗО наличие телесных повреждений у них не зафиксировали. Хамраев отрицал факты применения к нему не процессуальных методов воздействия.

Поэтому суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Широкова об истребовании из ИВС и СИЗО сведений о состоянии здоровья осуждённых на момент их задержания.

Просьба осуждённых Мирзаева и Миргазиева о необходимости привлечения к ответственности свидетелей Р [], М [], Х [], С [] и следователя Р [] не основана на требованиях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, определяющих полномочия суда и пределы судебного разбирательства.

Беспредметным является довод авторов жалоб о недоказанности участия осуждённых в финансировании терроризма, поскольку они не обвинялись в данном преступлении.

Таким образом, всесторонний анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки

зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Мирзаевым, Миргазиевым, Хамраевым, Кенжаевым, Зокировым и Холдорали по отношению к Т [] и переквалифицировать их действия с ч. 2 ст. 205⁵ на ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), в связи с чем доводы авторов жалоб о недоказанности виновности осуждённых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, не основаны на материалах дела.

Правильной является квалификация действий Мирзаева, выразившихся в сбыте 16 марта 2016 г. Т [] заведомо подложных документов – паспорта и миграционной карты на имя гражданина Республики Таджикистан Х [] в целях облегчения совершения им другого преступления, а также действий Мирзаева и Миргазиева в использовании ими заведомо подложного документа, совершенных Мирзаевым 10, 26 января и 23 марта 2016 г., а Миргазиевым – 1 января и 23 марта 2016 года.

Данных, ставящих под сомнение вменяемость осуждённых, судом не установлено.

При назначении наказания осуждённым суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, сведения о личности виновных, а также иные обстоятельства, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ и установленные в ходе судебного разбирательства.

Учёл суд престарелый возраст и состояние здоровья родителей осуждённых, а также то, что Мирзаев, Миргазиев, Кенжаев, Холдорали и Зокиров к уголовной ответственности привлекаются впервые, по месту жительства, а Кенжаев и по месту работы характеризуются положительно.

В качестве смягчающего наказание Миргазиева и Холдорали обстоятельства суд признал наличие у них малолетних детей.

Правом, а не обязанностью суда является признание каких-либо обстоятельств, не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающими наказание, в связи с чем довод стороны защиты Мирзаева о необходимости учёта при назначении наказания последнему тяжелой жизненной ситуации, вызванной утратой осуждённым своего паспорта, как и отсутствие негативных последствий и ущерба от содеянного им, само по себе не влечет за собой изменение назначенного Мирзаеву наказания.

Более того, Мирзаеву не вменялось причинение каких-либо негативных последствий и ущерба.

Мотивированным является решение суда о не применении к каждому из осуждённых дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Суд первой инстанции не нашёл оснований для изменения категории совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие. Не усматривает таковых и Судебная коллегия, поскольку все обстоятельства, имеющие значение при назначении наказания осуждённым, судом учтены.

Вместе с тем приговор в отношении Мирзаева и Миргазиева в части осуждения за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, подлежит изменению.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения и до момента вступления приговора в законную силу истекло два года.

На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осуждённого от назначенного ему наказания. По смыслу закона, такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

Как установлено судом, инкриминируемые Мирзаеву и Миргазиеву преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УК РФ, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести, были совершены Мирзаевым 10, 26 января и 23 марта 2016 г., Миргазиевым – 1 января и 23 марта 2016 года.

Поскольку на момент рассмотрения дела в апелляционном порядке прошло более двух лет со дня совершения Мирзаевым и Миргазиевым упомянутых преступлений, течение срока давности уголовного преследования по основаниям, предусмотренным законом, не приостанавливалось, приговор подлежит изменению, а названные осуждённые – освобождению от назначенного им за эти преступления наказания.

Вносимые в приговор изменения влекут смягчение наказания, назначенного Мирзаеву по совокупности совершённых им преступлений, а в отношении Миргазиева подлежит исключению указание о назначении ему наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе по доводам апелляционных жалоб, не допущено.

Руководствуясь п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰ и ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 7 декабря 2017 г. в отношении Мирзаева Даврона Олимжоновича и Миргазиева Якубжона Ахмаджона угли изменить.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования освободить Мирзаева Д.О. и Миргазиева Я.А.у. от наказания в виде штрафа в размере 60 000 рублей, назначенного им за совершение: Мирзаевым Д.О. – трёх, а

Миргазиевым Я.А.у. – двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Мирзаеву Д.О. назначить путём частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), ч. 2 ст. 327 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима.

Исключить указание о назначении Миргазиеву Я.А.у. наказания по совокупности преступлений по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Считать Миргазиева Я.А.у. осуждённым по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Мирзаева Даврона Олимжоновича, Миргазиева Якубжона Ахмаджона угли, а также в отношении Кенжаева Жалолиддина Камолидина угли, Хамраева Баходира Бахромжоновича, Холдорали Уулу Дадахона, Зокирова Аббоса Баходировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Хамраева Б.Б., Кенжаева Ж.К.у., Зокирова А.Б., Мирзаева Д.О., Миргазиева Я.А.у., адвокатов Дикова Б.Ф., Ковшик Е.А., Кутуева Р.Р., Окуневой М.В., Широкова Т.В. и Можайкиной В.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи